

УДК 343.288

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).301-312

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В СФЕРЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

28 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Назначение наказания;
привилегированные технологии
назначения наказания; конкуренция
уголовно-правовых норм в сфере
назначения наказания;
обязательное смягчение наказания;
изменение судом категории
преступления

Аннотация. Одна из главных задач уголовной политики любой страны — определение целей и видов уголовного наказания, а также способов (технологий) его назначения. В последнее время весьма существенная часть вносимых в действующий Уголовный кодекс РФ изменений и дополнений касается именно вопросов наказания преступников. В статье рассматривается ряд неоднозначных правоприменительных ситуаций, связанных с применением новых уголовно-правовых норм о назначении наказания. Авторы статьи предлагают ввести в научный оборот термин «привилегированные технологии назначения наказания», под которыми понимаются предусмотренные законом правила назначения наказания, предусматривающие его обязательное смягчение (ст. 62, 64–66, 72.1 УК РФ). В статье проанализированы рекомендации Верховного Суда РФ (с учетом их эволюции) и конкретные судебные решения по фактическому применению специальных правил назначения наказания. Сформулированы предложения по применению этих правил в ситуациях стечения различных обстоятельств, указанных в ч. 1, 2, 5 ст. 62, ст. 64–66 УК РФ. При этом авторами критично оценивается технология последовательного учета, которая при точном ее применении может привести к ситуации, когда назначаемое наказание при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может оказаться меньше, чем предусмотрено санкцией статьи. Авторами предлагается оптимальный алгоритм принятия судебного решения, сочетающий как последовательный, так и приоритетный порядок учета обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение / усиление наказания.

В статье также проанализировано формирование относительно новой судебной практики по изменению судом категории преступления. Авторы считают, что применение ст. 64 УК РФ должно быть сопряжено с обязательным изменением категории совершенного преступления. Предлагается ввести законодательный запрет на снижение категории некоторых видов преступлений независимо от назначенного наказания (преступления против половой неприкосновенности детей, преступления террористической направленности и сопряженные с осуществлением террористической деятельности, тяжкие коррупционные преступления).

IMPOSING CRIMINAL PUNISHMENT BY COURTS: NEW LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Artemenko, Natalia V., Shimbareva, Nina G.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Article info

Received

2014 October 28

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Abstract. One of the main tasks of the criminal justice system of any country is to define the objectives and types of criminal punishment, as well as methods (technology) of its assignment. Most of the existing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation have to do with issues of punish ability. A complex of law enforcement situations in terms of application of the criminal laws on punishment assignment is studied in the article. The authors suggest introducing a new term «prior technologies of punishment assignment». The term would involve criminal law rules on lighter penalty (e.g., provided for in Articles 62, 64, 65, 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Recommendations of the Supreme Court (considering their evolution) and particular judicial decisions on special rules on punishment assignment real application were

Keywords

Punishment assignment; prior technologies of punishment assignment; Criminal legal rules on punishment assignment collision; mandative punishment mitigation; crime category adjustment by the Court

analyzed in the article. The authors provide suggestions on these rules' application in terms of situations provided by Parts 1, 2, 5 of the Article 62, Articles 64, 65, 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors criticize consistent recording technology which — being correctly applied — may lead to a punishment lighter than provided by relevant Article of the Special Part of this Code conditioned upon no grounds according to Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors propose an algorithm for judicial decision-making that involves both consecutive and priority order of recording circumstances mitigating and aggravating punishment. Development of a relatively new judicial practice of crime category adjustment is analyzed in the article. The authors suppose that application of Article 64 of the Criminal Code needs crime category adjustment. The authors propose legislative prohibition on certain crimes' category lowering adjustment regardless of punishment assigned (sexual offences against children, terrorist crimes and associated with terrorist activity, serious offenses of corruption).

В числе многочисленных изменений отечественного уголовного законодательства значительная доля приходится на нормы, которыми вводятся новые инструменты дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а именно:

– дополнение ст. 15 УК РФ частью 6, предоставляющей суду право изменения законодательно установленной категории преступления (ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ);

– дополнение ст. 62 УК РФ частью 5, в соответствии с которой были определены особые правила назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства либо при сокращенной форме дознания (ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ; ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ);

– появление новых технологий назначения наказания: назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1 УК РФ; ФЗ от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ)¹;

– придание мнению потерпевшего о возмещении причиненного ему преступлением вреда юридического значения при решении вопросов о досрочной отмене условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом (ч. 1 ст. 80 УК РФ), досрочном снятии судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ; ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ);

– введение дополнительных запретов на применение привилегированных технологий назначения наказания в случае совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, а также преступлений, сопряженных с террористической деятельностью (ФЗ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ; ФЗ от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ). К привилегированным технологиям, по нашему мнению, относятся правила назначения наказания, предусматривающие его обязательное смягчение (ст. 62, 64–66, 72.1 УК РФ)².

Указанные новеллы резко усложняют и без того непростую деятельность суда в сфере назначения наказания, в первую очередь за счет расширения конкуренции специальных правил и привилегированных технологий назначения наказания.

Проблема нормативной конкуренции в сфере назначения наказания уже попадала в поле зрения специалистов как с точки зрения ее идентификации, так и с точки зрения обсуждения механизма учета соответствующих правовых предписаний [2; 4; 7 и др.], поскольку действующий уголовный закон не содержит каких-либо четких указаний по этому поводу, он лишь формализует пределы обязательного смягчения (ужесточения) наказания, связывая

¹ Опыт особого отношения к правонарушителям с проблемным употреблением алкоголя и наркотиков давно известен за рубежом. Число стран, в которых суд может назначать таким осужденным меры социальной и медицинской коррекции, возрастает [28, р. 17–18].

² Подобное понятие в определенной степени известно и за рубежом. В частности, является распространенной концепция, в соответствии с которой смягчение наказания рассматривается как целостная система, «комплекс взаимодействующих элементов» [27], каждый из которых требуется для достижения целей правосудия. Тем самым подчеркивается не только системность, но и технологичность такого явления, как смягчение наказания.

их с максимальным сроком или размером наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК¹. Практика же непосредственного применения анализируемых положений закона прошла определенную эволюцию.

Первые рекомендации по поводу порядка применения специальных правил назначения наказания в современной российской правоприменительной практике давало постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. № 40. В частности, в нем указывалось, что в первую очередь применяются правила, предусмотренные ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление» и 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений». В случае, когда рецидивообразующее преступление было прервано на стадии приготовления или покушения, то при назначении наказания последовательно применяются правила, предусмотренные вначале ст. 66 УК РФ, а затем ст. 68 УК РФ (п. 9 названного постановления).

Затем учету подлежат обстоятельства, содержащиеся в ст. 62 «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», ст. 64 «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и ст. 65 УК РФ «Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении». В последнюю очередь применяются правила о назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров (ст. 69, 70 УК РФ). Таким

¹ Идея формализации правил назначения наказания не нашла широкой поддержки в зарубежной теоретической литературе, законодательной и правоприменительной деятельности. «...Судья свободен в вынесении приговора, и, в более широком смысле, он свободен в выборе санкции», «квант наказания остается на усмотрение судьи в пределах максимума, конечно, независимо от вида наказания... или в рамках... смягчающих наказание обстоятельств» [29]. Беглый взгляд на уголовное законодательство зарубежных стран подтверждает мысль, что широта судейского усмотрения представляется зарубежному законодателю незыблемой ценностью. Поэтому в уголовных кодексах ряда зарубежных стран содержатся специальные статьи, указывающие на этот идеал, и вместе с тем отсутствуют нормы, содержащие ограничения для судьи в определении наказания при наличии тех или иных уголовно-релевантных обстоятельств (например, ст. 66 УК Швейцарии, § 49, абзац 2 (и некоторые другие) Уголовного уложения (УК) ФРГ и др.).

образом, речь идет о последовательном применении всех предусмотренных законом специальных правил при назначении наказания.

Однако текущая судебная практика того времени была не столь однозначна. Так, Президиум Верховного Суда РФ при рассмотрении материалов одного из уголовных дел указал, что «признание явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не влечет за собой *обязательного назначения наказания в размере не более трех четвертей от возможного назначения наказания с учетом ст. 65 УК РФ* (здесь и далее курсив наш. — Н. А., Н. Ш.)», мотивируя свое решение тем, что «применение и ст. 65 УК РФ, и ст. 62 УК РФ законодатель связал *именно с максимальной санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ*, а не с последовательным применением этих норм...» [20].

Эта же правовая позиция нашла отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г. № 23: «...обязательное применение части 1 статьи 65 УК РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ, не влечет за собой последовательного применения этих норм, поскольку законодателем определен порядок назначения наказания лишь с учетом максимальной санкции Особенной части Уголовного кодекса. Вместе с тем в таких случаях судья вправе применить правила назначения наказания, предусмотренные не только статьей 65 УК РФ, но и (с учетом обстоятельств, указанных в пунктах «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ) статьей 64 УК РФ (часть 2 статьи 349 УПК РФ)» (п. 42). Но уже в 2006 г. в постановлении Пленума «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» № 60 мы вновь встречаемся с рекомендациями последовательного учета правил назначения наказания, предусмотренных нормами УК РФ и УПК РФ. Речь идет о последовательном снижении срока наказания в соответствии с правилами ч. 7 ст. 316 УПК РФ после применения кратного снижения максимальных сроков наказания, указанного в нормах Общей части УК РФ (п. 14 названного постановления). Так, в обзоре над-

зорной практики за второе полугодие 2012 г. мы находим следующее решение: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изменяя приговор по преступлениям, совершенным в период с 2003 по 2007 г., указала, что при наличии предусмотренных законом оснований «наказание назначается по правилам как ч. 1 ст. 62 УК РФ, так и ч. 7 ст. 316 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ)», предложив именно последовательный учет (определение от 30 августа 2012 г. № 56-Д12-33) [32].

В следующем постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 Верховный Суд РФ подтверждает позицию о необходимости последовательного и без изъятий учета всех обстоятельств, влияющих на назначение наказания (пп. 15, 37 указанного постановления в первоначальной редакции) [14]. Однако позднее Верховный Суд ее корректирует и в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 21 определяет, что «при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 1, так и частью 2 статьи 62 УК РФ, наказание назначается по правилам части второй этой статьи» [13]. Одновременно из п. 37 постановления «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 был исключен абзац 3, устанавливающий последовательное применение ч. 1 ст. 62 УК и ч. 7 ст. 316 УПК. Исключенный абзац пояснял: «При назначении наказания по правилам, предусмотренным статьей 62 УК РФ, суд в силу части седьмой статьи 316 УПК РФ исчисляет три четверти срока наказания от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ». При этом интересно заметить, что в процессуальное постановление «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 5 декабря 2006 г. № 60 [19] таких коррективов внесено не было. Пункт 14 названного постановления остался в прежней редакции. Вместе с тем в тексте постановления Верховного Суда «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 осталась фраза о том, что суд, назначая наказание лицу

при особом порядке судебного разбирательства, «может... также применить *иные правила* смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ» [14, п. 37].

Далее Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28 июня 2012 г. № 16 подчеркивает, что «при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ положения части первой указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат... Решая вопрос о назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не должен учитывать положения части 7 статьи 316 УПК РФ» [16, п. 24].

Таким образом, сформировались иные, более сложные правила разрешения конкурентных ситуаций в сфере применения привилегированных технологий назначения наказания, а именно:

1. К наиболее приоритетным отнесена технология назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 62 УК РФ)¹.

2. Применение ст. 64 УК РФ не ограничивается никакими иными обстоятельствами, влияющими на назначение наказания, включая их любые сочетания. Более того, Верховный Суд подчеркивает, что «суд вправе применить положения статьи 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств» [16, п. 24].

3. Последовательный учет возможен лишь при применении ст. 66 УК РФ и наличии иных обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение наказания [14, абзац 2 п. 14, п. 15; 16, абзац 2 п. 24; 19, п. 14].

¹ Следует обратить внимание на то обстоятельство, что относительно новая для российского права форма смягчения наказания (введена Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, вступил в силу 14 июля 2009 г.) уже давно и очень широко известна за рубежом под названием «сделка с правосудием». В частности, по информации из иностранных источников, «на основе данного института в настоящее время в США разрешается более 90 % уголовных дел» [30, п. 24].

Поддерживая в целом изложенную выше позицию Верховного Суда, полагаем, что одинаково неприемлемыми для применения в чистом виде являются как технология последовательного учета, так и технология приоритетного учета. Совершенно очевидно, что нормы, предусматривающие те или иные случаи обязательного смягчения наказания, в своей основе имеют различные правовые основания ограничения верхнего предела санкции. Выбор одной из них будет означать отступление от общих начал и принципов назначения наказания. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным является следующий алгоритм процесса принятия судебного решения в конкретных случаях стечения разнообразных обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение / усиление наказания:

1. При наличии оснований в первую очередь применению подлежит правило, указанное в ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление».

2. Последовательно, опять-таки при наличии оснований, после ст. 66 УК РФ применяется правило, предусмотренное ст. 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений».

3. Следующие шаги зависят от наличия / отсутствия досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная норма определяет наиболее льготный режим назначения наказания, которое не должно превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (при наличии других обстоятельств — двух третей). Таким образом, наличие досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает применение ч. 2 ст. 62 УК РФ и исключает применение ч. 1 той же статьи¹.

4. Досудебное соглашение о сотрудничестве может сочетаться с особым порядком судебного разбирательства (гл. 40.1 УПК РФ, ч. 5

ст. 62 УК РФ), но и в этом случае приоритет применения принадлежит ч. 2 ст. 62 УК РФ как устанавливающей более льготный режим назначения наказания.

5. Другим путем должно приниматься решение при отсутствии досудебного соглашения о сотрудничестве, но при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и постановлением приговора без проведения судебного разбирательства, а также при сокращенной форме дознания (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, ч. 5 ст. 62 УК РФ). Как было показано выше, Верховный Суд рекомендует в этих случаях последовательный учет, обращая внимание «судей на то, что при наличии оснований, предусмотренных статьями 62, 64, 66, 68, 69 и 70 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этих статей, так и части 7 статьи 316 УПК РФ...» (п. 14). Полагаем эту рекомендацию не вполне приемлемой в связи с тем, что последовательный учет может привести к ситуации, когда исчисленное наказание оказывается меньше нижнего предела санкции². Дополнительным аргументом против такого порядка является то, что законодатель, описывая соответствующие правила, каждый раз говорит о кратности по отношению к *максимуму санкции*, а технология последовательного учета предполагает, что кратное снижение

² Например, лицо признано виновным по п. 2 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ как участник приготовления к совершению террористического акта. Им было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При последовательном применении положений ч. 2 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ получается, что ему не может быть назначено наказание, превышающее пять лет лишения свободы, тогда как минимум санкции составляет десять лет, исключительных обстоятельств при этом по делу установлено не было. Хотя проблема и существует, очевидно, только для уголовно-правовых норм с нижним пределом санкции, тем не менее она достаточно значима с точки зрения соблюдения принципов уголовного права и с точки зрения здравого смысла, поскольку совершенно неясно, чем ограничен минимальный размер назначаемого наказания в ситуации, когда кратное ограничение верхнего предела ведет к выходу за пределы минимального размера данного вида наказания, предусмотренного санкцией, при отсутствии оснований для применения ст. 64 УК РФ. Заметим, что, в случае наличия рецидива преступлений, правило преодоления такой ситуации урегулировано в самом уголовном законе, предписывающем назначать наказание в пределах санкции (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

¹ Остается нерешенным вопрос по поводу смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Если обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, означают в целом сотрудничество со следствием, а потому органично вписываются в досудебное соглашение о сотрудничестве, то обстоятельства, предусмотренные п. «к», — это позитивное постпреступное поведение в отношении потерпевшего. По нашему мнению, эти обстоятельства подлежат учету в рамках применения ст. 61 УК РФ.

каждый последующий раз осуществляется по отношению к предыдущему результату.

6. Таким образом, последовательный учет возможен только при сочетании ст. 66, 68 и одного из оснований, указанных в ст. 62 или 65 УК РФ. Во всех иных случаях необходимо применять однократное снижение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но с указанием в мотивировочной части судебного решения всех установленных по делу обстоятельств, обуславливающих обязательное смягчение наказания.

Деятельность суда в сфере назначения наказания в 2012 г. дополнилась новым полномочием — изменение категории совершенного преступления (ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). В юридической литературе данная новелла получила в основном негативные оценки. Так, известный российский ученый А.И. Рарог отмечал, что данное законодательное решение «не согласуется с ч. 1 ст. 15 УК РФ, нарушает принцип законности и лишает уголовный закон качества правовой определенности...» [22, с. 26; см. также 6, с. 14; 9, с. 26–27 и др.].

Из опасений, обозначенных А.И. Рарогом, особо следует выделить нарушение принципа правовой определенности содержания нормативных предписаний, что, безусловно, отразилось на формирующейся судебной практике.

В настоящее время она стала достаточно рутинной и позволяет сделать определенные выводы с точки зрения как позитивных моментов, так и оставшихся нерешенных вопросов или возникших противоречий. В силу разных причин эта практика пока еще не попала в поле зрения Верховного Суда РФ, обобщений по ее применению не проводилось. Налицо явный недостаток разъяснений высшей судебной инстанции по вопросу применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. На сегодняшний день Верховный Суд РФ лишь дважды упомянул рассматриваемую норму в своих разъяснениях: абзац 5 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2, п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от

27 июня 2013 г. № 19 [14; 17]. Однако второе из упомянутых разъяснений лаконично обозначает проблему, по нашему мнению, чрезвычайно важную в теоретическом и правоприменительном отношении. Процитируем его полностью: «В случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания» (п. 26 названного постановления)¹.

Из приведенной цитаты видно, что суд, назначив наказание и изменив категорию преступления, при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, решает вопрос об освобождении осужденного от отбывания назначенного ему этим приговором наказания. Между тем ни действующий УК РФ, ни действующий УПК РФ не знают таких оснований освобождения от отбывания наказания. Статьи 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ посвящены основаниям освобождения от уголовной ответственности. Что это — проявление небрежности (ошибка) в тексте постановления Пленума Верховного Суда или обозначение новых оснований освобождения от отбывания наказания?!

С другой стороны, практика, когда суд, назначив наказание и приняв решение о снижении категории преступления, прекращает уголовное дело и освобождает лицо от уголовной ответственности по основаниям, указанным в вышеперечисленных статьях УК РФ, уже появилась (см., напр., постановления Усть-Кутского городского суда (Иркутская область) от 16 января 2013 г., Майкопского районного суда (Республика Адыгея) от 29 декабря 2011 г. [33]). Эта новая практика необычна и вызывает определенные сомнения, поскольку нарушается процессуальная и материально-правовая последо-

¹ Интересно в этой связи отметить, что процитированная формулировка п. 26 названного выше постановления Верховного Суда РФ ориентирует суды императивно, тогда как сами по себе нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности (кроме давности) имеют диспозитивный характер. Получается, что изменение категории преступления и наличие оснований, указанных в ст. 75–78 УК РФ, влекут обязательное освобождение осужденного от отбывания наказания? Полагаем, что это не так.

вательность принятия решений: из текста ч. 6 ст. 15 УК РФ однозначно вытекает, что категория изменяется после назначения лицу наказания, т.е. после того, как лицо уже привлечено к ответственности и, более того, определена ее мера. Тогда от чего же лицо освобождается? На это обстоятельство обращает внимание, например, В.Ф. Щепельков: «Нельзя освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим и при этом назначить наказание» [26, с. 14]. В целом разделяя эту позицию, хотим дополнительно отметить, что целевая предназначенность нововведений, очевидно, предполагает возможность применения всего диапазона правовых последствий совершения преступления определенной категории, но только тех из них, которые обусловлены видом и сроком (размером) назначенного наказания. «Все остальные вопросы предполагают учет категории преступления по правилам, предусмотренным ч. 2–5 ст. 15 УК РФ» [26, с. 14]. Встречаются и другие нарушения последовательности принятия решения. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 3 апреля 2012 г. указано: «В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию совершенного Морозовым С.Н. преступления с тяжкого на преступление средней тяжести. С учетом этого снизить назначенное Морозову по ч. 1 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 1 года 9 месяцев с отбыванием в колонии-поселении» [33].

Изменение категории преступления неизбежно связывается с вопросом об обязательном смягчении наказания. При этом наибольшую дискуссию вызывают случаи возможного снижения категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке особого производства и наличии досудебного соглашения о сотрудничестве. В литературе обращается внимание на то, что при особом производстве не происходит непосредственного исследования доказательств в судебном заседании, а это, в свою очередь, исключает обоснованность возможного решения об изменении категории преступления [3]. С другой стороны, некоторые специалисты, напротив, полагают, что препятствия для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в соответствующих процессуальных си-

туациях отсутствуют, «поскольку при рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с гл. 40 и 40.1 УПК РФ суд и стороны исходят по взаимному соглашению из презумпции доказанности тех фактических обстоятельств, которые установлены судом в обвинительном заключении» [10, с. 50].

Состоятельность используемых аргументов во многом зависит от определения того, что относится к фактическим обстоятельствам, установление которых лежит в основе решения суда об изменении категории преступления. На первый взгляд, несложный вопрос с очевидным ответом. Однако не согласимся с Н. Колоколовым в том, что «ответ на этот вопрос лежит на поверхности» [8]. При более внимательном рассмотрении становится понятно, что ни нормативного закрепления, ни однозначного доктринального содержания это понятие не имеет. Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что не определено, «являются ли эти обстоятельства признаками состава преступления, могут ли в качестве них выступать квалифицирующие признаки состава, включают ли фактические обстоятельства отягчающие наказание обстоятельства?» [21]. Заметим, что словосочетание «фактические обстоятельства» не встречается в УПК РФ и лишь один раз упоминается в тексте УК РФ. Между тем наиболее широко оно используется именно в уголовно-процессуальной литературе, в основном применительно к проблемам доказывания и доказательств. Именно этот (процессуальный) смысл термина «фактические обстоятельства» лежит в основе принятия решения об особом производстве и сокращенной форме дознания. Можно задать вопрос: такой же смысл вкладывается в понимание фактических обстоятельств для целей ч. 6 ст. 15 УК РФ?

Отвечая на него, обратим внимание на первую очередь на формулировку текста закона, который говорит о фактических обстоятельствах *преступления и степени его (преступления) общественной опасности*. К числу таких обстоятельств могут быть отнесены минимальный ущерб (вред) совершенного лицом деяния, второстепенная роль лица в совершении группового преступления, провоцирующее поведение потерпевшего, отсутствие низменных мотивов и целей и др. Например, по уголовному делу № 1-17/13, рассмотренному

Усть-Кутским городским судом (Иркутская область), в качестве фактических обстоятельств совершения преступления суд учел нанесение потерпевшему только одного удара [33].

Таким образом, если в процессуальном отношении фактические обстоятельства — это все обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения по уголовному делу и подлежащие доказыванию, то к фактическим обстоятельствам в смысле ч. 6 ст. 15 УК РФ относятся лишь те из них, которые характеризуют совершенное деяние и не относятся к личности виновного. Изложенное позволяет сделать вывод, что при назначении наказания в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ суд одновременно может принять решение о снижении категории преступления.

Анализ формирующейся практики применения судом права изменять категорию преступления позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, чаще всего суд переходит от категории тяжкого преступления к категории преступления средней тяжести; во-вторых, в основном речь идет о преступлениях в сфере экономики, коррупционных преступлениях и других преступлениях, не содержащих элементов опасного насилия; в-третьих, категория преступлений изменяется, как правило, одновременно с применением ст. 62 УК РФ. В качестве типовых примеров можно привести следующие решения. Так, по уголовному делу № 1-167-2014, рассмотренному Джидинским районным судом (Республика Бурятия) в отношении Д.М. Шарапова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, установлено, что он не судим, по месту жительства и месту работы характеризуется положительно, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит. К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд отнес полное признание подсудимым своей вины, раскаяние в содеянном, способствование расследованию преступления путем дачи полных и правдивых показаний в ходе следствия, а также тяжелое материальное положение, послужившее поводом к совершению преступления. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом установлено не было. «С учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, с учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств и при от-

сутствии отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, признав данное преступление преступлением средней тяжести» [34].

По другому уголовному делу — № 1-16, рассмотренному Пестяковским районным судом (Ивановская область) в отношении Г.М. Попа, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления и добровольное возмещение имущественного ущерба потерпевшему. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено. «...С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности (потерпевшему не причинено существенного ущерба, похищено было имущество, не представляющее большой ценности для потерпевшего); наличия смягчающих наказание и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую, то есть с тяжкого преступления на преступление средней тяжести» [34].

На этом фоне привлекает внимание практика применения ч. 6 ст. 15 УК РФ (а вернее, ее отсутствие) при применении ст. 64 УК РФ. Логика подсказывает, что в этом случае категория преступления должна подлежать обязательному снижению. Однако изучение реальных приговоров показывает, что суд, обсуждая данный вопрос, практически всегда не находит оснований для изменения категории преступления. В описательно-мотивировочной части судебных решений, как правило, содержится шаблонная фраза о том, что «с учетом фактических обстоятельств уголовно наказуемого деяния и степени его общественной опасности суд не усматривает оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления» [34]. Исключительно редко встречается относительно более развернутая мотивировка принимаемого решения, например: «Учитывая обстоятельства преступления, личности подсудимых, изменение категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ на менее тяжкую существенно *ослабит исправительное воздействие наказания*, поэто-

му суд не считает целесообразным применять данную норму закона» [34].

Одна из причин сложившейся ситуации — формирование судебной практики по применению самой по себе статьи 64 УК РФ, когда исключительными признаются в основном обстоятельства, имеющие строго личный характер (наличие несовершеннолетних детей в многодетной семье, наличие наград и заслуг перед страной, состояние здоровья, молодой или несовершеннолетний возраст подсудимого и др.). Между тем в основу определения категории преступления, как уже отмечалось выше, законодатель заложил характер и степень общественной опасности деяния. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 21, «характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посяательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления — в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 1).

Полагаем, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи (ст. 64 УК РФ), уже фактически означает снижение категории преступления, поэтому принятие соответствующего решения — это лишь легализация давно сложившейся практики, не вызывавшей ранее никаких дискуссий. В частности, Н. Колоколов отмечал, что «применение к осужденным за умышленное убийство положений, предусмотренных ст. 64 и 73 УК РФ, есть не что иное, как фактическое изменение (понижение) категории содеянного, а именно его тяжести (социальной значимости)» [8].

Однако существуют такие виды преступного поведения, которые независимо от фактических обстоятельств содеянного характеризуются исключительной опасностью: преступления

против половой неприкосновенности детей, преступления террористической направленности и сопряженные с осуществлением террористической деятельности, тяжкие коррупционные преступления. При совершении подобных преступлений применение привилегированных технологий назначения наказания представляется нецелесообразным. Именно эти соображения были положены в основу решения законодателя, дополнившего ст. 64 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». Представляется правильным аналогичным путем ввести законодательный запрет на снижение категории преступлений против половой неприкосновенности детей, преступлений террористической направленности и сопряженных с осуществлением террористической деятельности, тяжких коррупционных преступлений.

В настоящей статье рассмотрена лишь часть проблем, связанных с реализацией законодательных новелл в сфере назначения наказания, на самом деле их значительно больше. Это и проблема снижения категории преступлений, совершаемых несовершеннолетними и лицами в возрасте 18–20 лет, особенно в ракурсе ст. 96 УК РФ, и формирование апелляционной и кассационной практики по ч. 6 ст. 15 УК РФ, и формирование судебной практики по новой статье 72.1 УК РФ. Рассмотренные и не рассмотренные в настоящей статье вопросы имеют существенное практическое значение. Поэтому высшая судебная инстанция должна выработать рекомендации и обеспечить единство судебной практики по всем трудным вопросам применения новых уголовно-правовых норм в сфере назначения наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАУРЫ

1. Бавсун М.В. Смягчение наказания в уголовном праве / М.В. Бавсун, К.Д. Николаев, В.Б. Мишкин. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
2. Веселов Е.Г. Практика назначения наказания при наличии в совершенном деянии двух и более специальных правил назначения наказания / Е.Г. Веселов // Юрист-Правовед. — 2008. — № 2. — С. 21–24.
3. Виноцкий Л. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ / Л. Виноцкий, М. Кубрикова // Законность. — 2013. — № 8. — С. 42–45.
4. Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Гарманов. — Омск, 2002. — 26 с.
5. Головиненков П.В. Уголовное Уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии : науч.-практ. коммент. и пер. текста закона / П.В. Головиненков. — М. : Проспект, 2012. — 312 с.
6. Дорошков В.В. Законопроекты об изменениях УК и УПК РФ поступают к нам каждый день / В.В. Дорошков // Уголовный процесс. — 2011. — № 12. — С. 12–16.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм о назначении наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 61–68.
8. Колоколов Н. Здравый смысл в рамках закона / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 11. — С. 4.
9. Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона / Н.Е. Крылова // Уголовное право. — 2011. — № 6. — С. 26–34.
10. Кудрявцева А.В. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ / А.В. Кудрявцева, Ю.А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № 20. — С. 49–51.
11. Ларина Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. — 2013. — № 2. — С. 56–59.
12. Новый Уголовный кодекс Франции. — М. : Юрид. колледж МГУ, 1993. — 212 с.
13. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 окт. 2009 г. № 21 // Российская газета. — 2009. — 11 нояб.
14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 11 янв. 2007 г. № 2 // Российская газета. — 2007. — 24 янв.
15. О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 // Российская газета. — 1999. — 7 июля.
16. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. — 2012. — 11 июля.
17. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Российская газета. — 2013. — 5 июля.
18. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 нояб. 2005 г. № 23 // Российская газета. — 2005. — 2 дек.
19. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 // Российская газета. — 2006. — 20 дек.
20. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 июля 2004 г. № 370-П04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 12.
21. Пудовочкин Ю.Е. О грядущих изменениях уголовного закона [Электронный ресурс] / Ю.Е. Пудовочкин. — Режим доступа: [http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin\(09-11-11\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin(09-11-11).htm).
22. Парог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права / А.И. Парог // Государство и право. — 2013. — № 1. — С. 24–32.
23. Уголовный кодекс Австрии : пер. с нем. — М. : Зерцало-М, 2001. — 144 с.
24. Уголовный кодекс Голландии : пер. с англ. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. — 253 с.
25. Уголовный кодекс Швейцарии : пер. с нем. — М. : Зерцало, 2000. — 128 с.
26. Щепельков В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ / В.Ф. Щепельков // Криминалист. — 2012. — № 1 (10). — С. 12–15.
27. Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory / L. von. Bertalanffy // The British Journal for the Philosophy of Science. — 1950. — Vol. 1, № 2. — P. 134–165.
28. Drug offences: sentencing and other outcomes. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2009. — 28 p.
29. La liberté du juge dans la fixation de la peine [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.cours-de-droit.net/cours-de-droit-penal/la-liberte-du-juge-dans-la-fixation-de-la-peine,a3414721.html>.
30. Linch T. The case against plea bargain / T. Linch. — Cato Institute Regulation Fall, 2003. — P. 24–27.
31. Pradel J. Droit pénal comparé / J. Pradel. — P., 1995. — 733 p.
32. Режим доступа: www.vsr.ru/second.php.
33. Режим доступа: <http://rospravosudie.com>.
34. Режим доступа: <http://sudact.ru>.

REFERENCES

1. Bavsun M.V., Nikolaev K.D., Mishkin V.B. *Smyagchenie nakazaniya v ugodnom prave* [Punishment mitigation in criminal law]. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 192 p.
2. Veselov E.G. Punishment assignment practice conditioned by two or more special rules on punishment assignment in the case. *Jurist-Pravoved = Jurist — Legal expert*, 2008, vol. 2, pp. 21–24. (In Russian).
3. Vinitsky L.V., Kubrikova M.Ye. Is crime category adjustment possible with criminal trials under Chapter 40 and 40.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation? *Zakonnost = Legality*, 2013, vol. 8, pp. 42–45. (In Russian).
4. Garmanov V.M. *Konkurentsiya ugodno-pravovykh norm pri naznachenii nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal legal rules collision in terms of punishment assignment. Cand. Diss. Thesis]. Omsk, 2002. 26 p.
5. Golovnenkov P.V. *Ugodnoe Ulozhenie (Ugodnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germanii: nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical comment and Law text translation]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 312 p.
6. Doroshkov V.V. Draft laws on amending the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation received everyday. *Ugodnyi protsess = Criminal Procedure*, 2011, vol. 12, pp. 12–16. (In Russian).
7. Inogamova-Khegay L.V. Criminal legal rules on punishment assignment collision. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2001, vol. 5, pp. 61–68. (In Russian).
8. Kolokolov N. Common sense in terms of law. *JeZh-Jurist = Ezh-Jurist*, 2012, vol. 11, pp. 4. (In Russian).
9. Krylova N.Ye. On harmonization and humanization of criminal law. *Ugodnoe pravo = Criminal law*, 2011, vol. 6, pp. 26–34. (In Russian).
10. Kudryavtseva A.V., Voronin Yu.A. Criminal procedural aspects of crime category adjustment according to Part 6 Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the South Ural State University*, 2012, vol. 20, pp. 49–51. (In Russian).
11. Larina L.Ju. On crime category adjustment by the Court. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2013, vol. 2, pp. 56–59. (In Russian).
12. *Novyi Ugodnyi kodeks Frantsii* [New Criminal Code of France]. Moscow, Yuridicheskii kolledzh MGU Publ., 2003. 112 p.
13. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 21 dated 29 Oct. 2009 on certain issues of court practice of criminal punishment assignment and execution. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2009, 11 Nov. (In Russian).
14. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 2 dated 11 Jan. 2007 on court practice of criminal punishment assignment. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2007, 24 Jan. (In Russian).
15. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 40 dated 11 June 1999 on court practice of criminal punishment assignment. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 1999, 7 July. (In Russian).
16. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 16 dated 28 June 2012 on special criminal procedure application in terms of pretrial deal. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2012, 11 July. (In Russian).
17. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 19 dated 27 June 2013 on courts' legislation on grounds and procedure for exemption from criminal liability execution. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2013, 5 July. (In Russian).
18. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 23 dated 22 Nov. 2005 on courts' execution of rules of Criminal Procedural Code of the Russian Federation on jury trial. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2005, 2 Dec. (In Russian).
19. Enactment of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation № 60 dated 5 Dec. 2006 on special procedure of criminal proceedings execution by courts. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2006, 20 Dec. (In Russian).
20. Enactment of Presidium of Supreme Court of the Russian Federation № 370-P04 dated 28 July 2004. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2005, vol. 12. (In Russian).
21. Pudovochkin Ju.E. *O gryadushchikh izmeneniyakh ugodnogo zakona* [On future criminal law adjustments]. Available at: [http://sarttracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin\(09-11-11\).htm](http://sarttracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin(09-11-11).htm). (In Russian).
22. Rarog A.I. Legislative attacks on criminal law fundamentals. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, vol. 1, pp. 24–32. (In Russian).
23. *Ugodnyi kodeks Avstrii* [The Criminal Code of the Republic of Austria]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2001. 144 p.
24. *Ugodnyi kodeks Gollandii* [The Criminal Code of the Netherlands]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2000. 253 p.
25. *Ugodnyi kodeks Shveitsarii* [The Criminal Code of the Swiss Confederation]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2000. 128 p.
26. Shhepelkov V.F. Criminal law application issues in terms of amendments to Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Criminalist = Criminalist*, 2012, vol. 1 (10), pp. 12–15. (In Russian).
27. Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory. *The British Journal for the Philosophy of Science*, 1950, vol. 1, no. 2, pp. 134–165.
28. *Drug offences: sentencing and other outcomes. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2009. 28 p.
29. *La liberté du juge dans la fixation de la peine*. Available at: <http://www.cours-de-droit.net/cours-de-droit-penal/la-liberte-du-juge-dans-la-fixation-de-la-peine,a3414721.html>.
30. Linch T. The case against plea bargain. *Cato Institute Regulation Fall*, 2003, pp. 24–27.
31. Pradel J. *Droit pénal comparé*. Paris, 1995. 733 p.
32. Available at: www.vsrfr.ru/second.php.
33. Available at: <https://rospravosudie.com>.
34. Available at: <http://sudact.ru>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артеменко Наталья Викторовна — доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: artemenko73@yandex.ru.

Шимбарева Нина Георгиевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: Nina_Shimbareva@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артеменко Н.В. Деятельность суда в сфере назначения наказания: новые законодательные решения и формирование судебной практики / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 301–312. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).301-312.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Artemenko, Natalia V. — Associate Professor of Department of Criminal Law of Southern Federal University, PhD in Law, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: artemenko73@yandex.ru.

Shimbareva, Nina G. — Associate Professor of Department of Criminal Law of Southern Federal University, PhD in Law, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: Nina_Shimbareva@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Artemenko N.V., Shimbareva N.G. Imposing criminal punishment by courts: new legislation and judicial practice. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 301–312. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).301-312. (In Russian).